

УДК 94=131.1

DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.149-163

ВЕНЕЦИАНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И БОЛЬШАЯ ОРДА В 70-Е ГГ. XV В.

В.П. Гулевич

Аппарат Верховной Рады Украины

01008, Киев, Украина

E-mail: gulevych_v@ukr.net

Цель: исследовать попытки Венецианской Республики Св. Марка привлечь татар Большой Орды к войне против Османской империи и выяснить их последствия.

Материалы исследования: основой для исследования послужили опубликованные документы архива Венеции, хроника Яна Длугоша, летописи Северо-Восточной Руси, а также материалы турецко-ордынской дипломатической переписки.

Результаты и научная новизна: после падения Константинополя в 1453 г. торговые фактории Венеции в Черном и Азовском морях оказались под большой угрозой. Для ведения войны с османами своих сил у Венеции было недостаточно. Венецианский Сенат находился в постоянном поиске союзников для создания антиосманской коалиции. Кроме европейских государств, такими в Венеции видели Ак-Койунлу и Большую Орду. Втянуть в войну Польское королевство не удалось, а Ак-Койунлу потерпело поражения от турок. В связи с этим особое внимание венецианский Сенат обратил на Большую Орду. Но успешной реализации планов Венеции препятствовали многие объективные факторы: удаленность Большой Орды от Венеции и Балкан, нежелание польского короля Казимира IV пропускать большеордынских татар через свои владения, подозрительность московского правителя Ивана III, ошибочная оценка венецианцами желаний и возможностей хана Ахмата. Для венецианцев дело усложнялась быстро менявшейся ситуацией в Северном Причерноморье в связи с войнами осман в середине 70-х гг. XV в. против Молдавского княжества, захватом ими Южного побережья Крыма и подчинением Крымского ханства. Приезд в Венецию послов хана Ахмата не смог ускорить реализацию планов венецианского Сената. Кроме того, в 70-е гг. османская дипломатия не оставляла без внимания Северное Причерноморье и после долгого перерыва восстановила обмен посольствами с Большой Ордой. Усиленные старания венецианских дипломатов не смогли преодолеть сопротивление Казимира IV, и Венеция вынуждена была отказаться от реализации своих планов.

Ключевые слова: Венеция, Польское королевство, Большая Орда, Османская империя, Молдавия, Крымское ханство, Ак-Койунлу, король Казимир IV, султан Мехмед II, господарь Штефан, хан Ахмат, великий князь московский Иван III, шах Узун Хасан.

Для цитирования: Гулевич В.П. Венецианская дипломатия и Большая Орда в 70-е гг. XV в. // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 1. С. 149–163. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.149-163

Попытки Венеции привлечь татар к участию в войне против Османской империи в разной мере привлекали внимание историков из Франции [39, Apendice VII: Trevisan à Moscou et en Pologne, p. 201–205; 5, с. 175–178], Польши [14; 20; 41, s. 148–172], Румынии [38, p. 41–53; 34, p. 17–20; 35, p. 614–621; 42, p. 148–150; 24, p. 22–25 и Apendice, p. 29–76], Германии [33,

s. 32–35], России [10, с. 180–212] и др. стран. Но исследователям истории Большой Орды о ней известно, в основном, из событий в Московском государстве в конце 60-х – первой половине 70-х гг. XV в., хотя контекст происходившего был гораздо шире и охватывал Восточное Средиземноморье, Балканы и даже далекий Иран.

Захват турками Константинополя в 1453 г. и угроза дальнейшего их продвижения вглубь Европы заставил Запад сделать несколько попыток «отреагировать на нее как политическое и духовное целое» [4, с. 363]. Тогда же, в связи с окончанием собора в Регенсбурге, где 21 мая объявили о крестовом походе на турок в 1455 г., польский кардинал Збигнев Олесницкий в письме от 16 августа 1454 г. к францисканцу Яну Капистрану высказал идею, что против них нужно использовать татар: «собак собаками побеждать» [44, р. 104]¹. Подобные мысли кружили не только в близком к татарам Польском королевстве, но даже в далекой Германии, где в 1460 г. в рейхстаге прозвучало предложение привлечь к борьбе с османами не только Казимира IV, но и татар. Знания о них в Германии были довольно смутные, и, вероятно, поэтому относительно татар был использован оборот «как говорят, не магометан» (!) [31, № 118, s. 185]². Возможно, что под таким именем следует понимать крымских союзников польского короля.

Но Казимир IV втянулся в изнурительную Тринадцатилетнюю войну (1454–1466 гг.) с Тевтонским Орденом и ему было не до турок. Кроме того, между Польским королевством и Османской империей установились взаимовыгодные торговые отношения [15, s. 84–85]. В 1455 г. Мехмед II гарантировал польским купцам безопасную торговлю в своих владениях на море и суше [40, р. 143]. А в 1460 г. уже Казимир IV позволил турецким купцам свободно торговать три года по всему своему королевству [16, № 91, р. 105–106]. Поэтому не удивительно, что, когда в 1465 г. «Антиохийский патриарх» Лудовико да Болонья пытался склонить крымского хана Хаджи Гирея к войне с турками, тот поставил свой ответ в зависимость от решения Казимира IV, «которого давно считает своим братом и господином». Король же, в свою очередь, и вовсе оставил папского посланника без ответа, сославшись на сейм [25, s. 397–399]. Из-за полного отсутствия интереса к войне с турками в 1471 г. не получил никакого вразумительного ответа и посол шаха Ак-Койунлу Узун Хасана, который с трудом добрался до Польши через подвластный туркам Трапезунд [26, № 1, р. 6; 27, № 14, р. 25].

Быстро поняв, что «общеевропейские» соборы ни к чему не приведут, а склонить польского короля или крымского хана к войне с османами в ближайшей перспективе не получится, Венеция, как наиболее заинтересованная сторона, проявила необычайную изобретательность в планировании³ и энергию в создании антитурецкой коалиции с участием далекой от Средиземноморья Большой Орды. Таким образом, совершенно неожиданно планы Республики Св. Марка, в случае их реализации, создавали немалую угрозу для Крымского ханства, где после смерти Хаджи Гирея в 1466 г. началась борьба за трон между его сыновьями.

¹ «*ut canibus canes vinceret*».

² «*die nicht machmetisch sollen sein*» (30 сентября 1460 г.).

³ Письма Папы Римского, европейских и восточных монархов, документы, раскрывающие планы Венеции по созданию коалиции см. [27].

В 1463 г. началась венецианско-турецкая война, и Республика остро нуждалась в союзниках. Привлечение татар к войне с османами из состояния идеи в стадию планирования перешло в 1469 г. во время сватания великого князя московского Ивана III к Зои (София) Палеолог, которая проживала в Италии. В марте того года московский правитель отправил служащего ему чеканщиком монеты венецианца Джованни (Джан) Баттисто делла Вольпе в Рим осмотреть и засватать невесту [7, с. 120; 8, с. 281]. Вероятно, именно Вольпе и принадлежала идея использовать Большую Орду. Где-то в ноябре–декабре 1470 г. племянник Дж.Б. Вольпе Антонио Джисларди докладывал Сенату о планах отвоевания захваченных турками средиземноморских владений Венеции [5, с. 175–177; 10, с. 180–212].

Одновременно венецианская политика «прощупывала» настроения у возможных союзников. 30 марта 1471 г. дож Кристофоро Моро написал Казимиру IV письмо «по поводу турецкой войны» [30, № 655, р. 34]⁴, на которое, по всей видимости, реакции не последовало. В мае 1471 г. к Узун Хасану с предложением совместных действий отправился Катарина Зено [26, Parte prima. I. Doc. VI, р. 108–111; 27, № 15, р. 25–28], родственник шаха по линии жены. Еще ранее, 2 апреля, Сенат отправил своего секретаря Джованни Баттисто Тревизано к хану Большой Орды. Вместе с ним поехал А. Джисларди, который должен был заинтересовать Ивана III более тесными контактами с Римом, передав ему позволение Папы торговать московским купцам во всех католических землях. В Москву они прибыли в сентябре [8, с. 292]. Но там Тревизано, который жаловался, что Дж.Б. Вольпе не оказал ему помощи, не смог выполнить свою миссию, и Сенат принял решение отозвать его [5, с. 178].

На самом же деле перед своей второй поездкой в Италию в начале 1472 г. Вольпе нашел для Тревизано переводчика и «втай великого князя» отправил его в Большую Орду. Уже будучи в Риме, Вольпе передал Папе Сиксту IV свой план союза с Ахматом. Он заявил, что хан готов воевать с турками. Для этого нужно пропустить татар на территорию Венгрии, платить им 10 тыс. дукатов ежемесячно и еще на 6 тыс. дать подарками. Но Римская курия не поверила Вольпе, справедливо подозревая, что он преследует свои корыстные интересы [5, с. 191–192]. А когда в ноябре 1472 г. Зоя Палеолог прибыла в Москву, то генуэзцы из ее свиты открыли московскому правителю настоящую цель миссии Тревизано. В свете нападения татар Большой Орды на г. Алексин в июле 1472 г. [8, с. 297] это выглядело более чем подозрительно. Иван III арестовал Тревизано, Вольпе сослал в Коломну, где он, вероятно, и умер, а Джисларди был отпущен в Венецию с жалобой на действия посла и с уведомлением о его аресте [6, с. 197; 5, с. 212–215; 10, с. 214–215].

Еще большее беспокойство в Венеции возникло после разгрома османскими войсками Узун Хасана 11 августа 1473 г. Теперь турецкий султан больше не был связан войной в Иране и мог бросить свои силы на Италию. Республика отчаянно нуждалась в помощи. 20 ноября 1473 г. Сенат одобрил ответ Ивану III, что Тревизано имел цель лишь отвлечь Ахмата от Великого княжества Московского, заручившись его поддержкой для борьбы с турками на Балканах [5, с. 216–217; 10, Приложение IV.2, с. 263–269; 27, № 85, р. 106–107]. Письмо от 4 декабря 1473 г. с пояснениями действий Тревизано [10, Прило-

⁴ «in causa belli turcici».

жение IV.3, с. 269–273; 27, № 90, р. 112–113] в Москву должен был доставить все тот же Джисларди. Он ехал через Польшу и по дороге имел аудиенцию у Казимира IV [25, s. 567]. В Москве Джисларди сумел реабилитировать Тревиано, и 19 августа 1474 г. ему позволили поехать в Большую Орду [6, с. 197; 8, с. 303].

Одновременно в союзе с европейскими державами для войны с османами был заинтересован и Узун Хасан [37, р. 191–203]. После поражения своего войска в 1473 г. он отправил упомянутого выше Катарино Зено с дипломатической миссией к Папе и монархам Европы. В начале февраля 1474 г. Зено провел переговоры с Казимиром IV. Он просил начать войну против Мехмеда II весной текущего года, обещал, что сам Узун Хасан также будет воевать с войском «десять раз по сто тысяч» и предлагал женить одного из сыновей короля на дочери шаха. Приданым должна была стать Греция, правда, после ее освобождения от османов. Кроме того, от имени шаха он обещал всяческую поддержку против венгерского короля Матияша I Корвина (Хуньяди). Согласно Я. Длугошу, король пообещал дать шаху ответ через своих послов [25, s. 567–568]. Со слов же самого Зено, ему не удалось убедить Казимира IV начать войну, хотя тот, якобы, согласился примириться с венгерским правителем, чем развязал бы ему руки для борьбы с турками [43, р. 34].

На самом же деле, Казимир IV и без того уже имел перемирие с Корвином, которое действовало до 1 мая 1473 г. и было продолжено до 28 сентября 1474 г. [46, № 13, s. 456–460, № 14, s. 460–470]. Зено ничего не оставалось, как выехать в Венгрию, где он имел аудиенцию у Корвина. Далее он отправился в Венецию, где отчитался о результатах своей поездки в Персию, Рим и Неаполь, где по поручению шаха должен был провести переговоры⁵.

Казимир IV не хотел воевать за призрачное наследство Византии и готовился к борьбе с Корвином. Уже весной 1474 г. возникла ягеллонско-габсбургская коалиция против Венгрии, войско которой потерпело поражение 12 октября того же года. Потому приезд в начале февраля 1474 г. венецианских послов П. Оньибене (Ognibene), который через Каффу ехал к Узун Хасану [26, р. 16], и А. Джисларди, направлявшемуся в Москву, остался без каких-либо последствий [25, s. 567]. Амброджо Контарини, который тоже ехал к Узун Хасану [26, Documenti. Parte prima. I. Doc. XIV, р. 139–145; 27, № 92, р. 115], был принят польским королем 11 и 13 апреля 1474 г. [9, с. 18–19], но без каких-либо видимых последствий для интересов Венеции. Он вез письмо учителю королевских детей и его секретарю венецианцу Ф. Каллимаху (Бонаккорси). Контарини встретился с земляком 19 апреля [9, с. 19] и просил его изучить возможность привлечь татар к войне с турками, о результатах чего сообщить письмом в Венецию [20, s. 37–38, 44–45].

В начале 1475 г., во время пребывания Казимира IV в Литве, к нему прибыл очередной посол Узун Хасана, грек Исаак. Он уговаривал короля начать весной текущего года войну с турками, сопротивление которых должно быть слабым, поскольку лучшие их силы, якобы, уничтожены Штефаном 10 января в битве под Васлуем. Казимир IV его щедро одарил, дал возможность месяц пожить в Кракове, но ничего не ответил по сути просьбы [25, s. 591–592]. После приезда Казимира IV в Люблин королевский совет безуспешно настаи-

⁵ Подробнее см.: [3, Глава I].

вал на необходимости поддержать Штефана в войне с турками. Надежды на изменение польской политики после захвата османами Каффы в июле 1475 г. тоже не оправдались. Более того, Казимир IV отправил к Мехмеду II посла, которому 28 августа султан ответил, что он не только друг королю, но надеется на братство между двумя правителями и еще большую приязнь [16, № 204, р. 224].

А вот поездка Дж.Б. Тревизано в 1474–1475 гг. из Москвы к хану Ахмату имела результат. Проехав через Польшу, посольство «императора татар» (Imperator de Tartari) 28 апреля 1476 г. оказалось в Венеции [31, № 295, р. 364–365]. Хана представлял посол Темир, а его беклярибека Тимура – Брунахо Батыр. Они подтвердили, что за 200 тыс. дукатов татары готовы воевать против османов. 10 мая им выплатили 2 тыс. дукатов, а в Орду послали гонца предупредить об успехе миссии и скором возвращении послов. Планировали, что через земли Польского королевства их должен был провести все тот же Дж.Б. Тревизано [5, с. 218–219; 29, № VI, s. 12–13; 19, № 68, р. 156–157], который, судя по всему, слишком приукрасил склонность Казимира IV к войне с турками.

О переговорах с Большой Ордой и Тревизано сохранилось несколько документов, главные из которых такие: 10 мая – ответ татарским послам; 19 мая – письмо хану Ахмату; 19 мая – письмо беклярибеку Тимуру; 19 мая – письмо королю Польши; 19 мая – инструкция венецианского дожа А. Вендрамина для Тревизано [39, Appendice VII: Trevisan à Moscou et en Pologne, р. 203]⁶. Ордынское посольство вернулось в Орду в июне 1476 г. Хана просили атаковать османов со стороны Дуная, когда турецкий султан начнет боевые действия против венгерского короля и «других христианских правителей» [24, р. 22].

Письма от 17 мая к Эммануилу Джерардо, делегированному к Штефану Великому, и от 19 мая 1476 г. к Казимиру IV обнаруживают детали, в силу которых Венеция пошла на союз с Ахматом в тайне от молдавского господаря и польского короля. В инструкции дожа к Джерардо [23, № XVIII, р. 11–14; 24, № XXV, р. 45–48] упомянуты слова татарского посла, что «хан [Ахмат] поддерживают прекрасные дружественные связи с прославнейшим воеводой [Штефаном], которого называет братом своего величества, от которого получает и привозит к себе всевозможные вознаграждения и знаки почтения» [там же]⁷. В конце июня ему рекомендовано следить за передвижением Большой Орды через реки Дон и Днепр и, в случае необходимости, вмешаться, чтобы хан помог Штефану [24, № XXIX, р. 50–51; 45, № 17, р. 18–19]. А в письме Казимиру IV Венеция впервые открыто сообщила о своих планах относительно Большой Орды [19, № 68, р. 156–157; 29, № VI, р. 12–13]. Сенат благодарил его за гостеприимный прием Тревизано и просил пропустить венецианское посольство в «Urbinum» (?), где его должны ожидать

⁶ «Sur les négociations ultérieures de Venise avec la Horde d'Or, de Trevisan en Pologne et de Bonaccorsi à Venise, il y a principalement neuf pièces inédites à signaler: 10 mai 1476, Réponse de Venise aux ambassadeurs tatars; 19 mai 1476, Lettre au khan Mohammed; 19 mai 1476, Lettre à Tamir; 19 mai 1476, Lettre au roi de Pologne; 19 mai 1476, Instructions du doge André Vendramin à Trevisan».

⁷ «Orator nobis dixit eundem Imperatorem cum Ill-mo Vayvoda optimam tenere amicitiam appellando illum fratrem domini sui ab quo reciperet conferretque e diverso omne commodum et beneficium».

татарские послы, чтобы хан мог как можно быстрее подготовиться к войне. Вообще же Сенат постановил Тревизано, который сопровождал татар [19, № 72, р. 168–169; 29, № X, s. 25], перенести переговоры с Ахматом из далекой Московии в Польшу.

Не исключено, что в Крыму что-то знали о планах Венеции из посольских контактов с Польшей, поскольку «неофициальный» ответ Каллимаха в Венецию, о котором речь будет ниже, обсуждали на королевском совете. В конце апреля – начале мая 1476 г. в Польше побывали послы «*татарского императора*» Менгли Гирея, которым позволили осмотреть Гданьск [16, № 221, р. 243]. До этого в Крым приезжал польский посол, который пытался отговорить хана от нападения на Молдавию. Но, как докладывал в Стамбул хан Менгли Гирей, он получил резкий ответ: «*если ты [Казимир IV] объединишься с Кара-Богдан (Молдавия), то станешь для нас наибольшим врагом. Если же не объединишься с Кара-Богдан, а заключишь союз с нашим падишахом, то мы будем считать вас добрыми друзьями*» [2, № 7, с. 134–135, 136–137; 17, № 3, р. 3–4; 21, р. 191–192; 28, р. 80–81; 32, № V, s. 118–120]. По приглашению султана нападение на Штефана возглавил карачи-бей Эминек Ширин [28, р. 62–63]. Чтобы успокоить Казимира IV, 19 мая 1476 г. султан Мехмед II уверял польского посла в своей дружбе и называл польского короля «*своим любимым братом*» [16, № 222, р. 243–244]. Тем не менее, в июле галицко-перемышльская шляхта вышла на охрану границы Польского королевства [12, Т. 17, № 1258, 1260, s. 125], но помощи Молдавии король не оказал.

В письме от 18 июля дож Вендрамин поручил Тревизано вести переговоры с Ахматом из Вильно и при этом всегда иметь в виду интересы Казимира IV. Ему предписывалось всеми методами способствовать отправке войск Ахмата на османов. Но дож рассматривал и возможность альтернативных действий в Крыму: «*и если вдруг проход через Дунай и переход к турецким землям не будет возможным из-за ханской воли или из-за сопротивления воеводы Штефана, или из-за других причин, ты заяви и требуй от хана [Ахмата], чтобы он сперва взял город Каффу и другие места их провинции, захваченные турками, а также замок Тана и другие, находящиеся возле границ хана, и сделал все возможное против врага*» [23, № XIX, р. 14–15]. Тревизано послал в Орду некоего «Димитрия» (Dimitrii). Кто он такой, сказать сложно, но вряд ли это был подданный великого князя московского Дмитрий Лазарев, с которым Тревизано поехал к хану в августе 1474 г. [8, с. 303].

Летом 1476 г. крымские татары напали на Молдавию. Но поход оказался провальным и еще более ослабил и без того шаткое положение Крымского ханства. Этим воспользовался Джанибек Султан, который с помощью части крымской знати захватил власть и правил в Крыму в 1476–1477 гг. Приближение к границам Польского королевства сил Большой Орды не радовало Казимира IV, в планах которого Ахмату отводилась роль сдерживающего фактора для Москвы. Он отправил в Венецию Ф. Каллимаха, который в январе 1477 гг. убеждал Сенат, что дорога от Волги до Балкан очень долгая, ордынцы ненадежные союзники, их не более 10 тыс. чел., они плохо вооружены и к тому же угрожают польским владениям [13, р. 91; 19, № 69–72, р. 157–169; 29, № VII–X, s. 13–25]. 7 января 1477 г. Сенат ответил Каллимаху заявлением, что татары могут перейти реки Северного Причерноморья и с помощью Штефана зайти не только в Болгарию, но и в самое «*нутро врага*» [23, № XXXIV, р. 55].

Еще до своего приезда в Венецию Ф. Каллимах отправил туда свое письмо с соображениями о войне татар с турками. Среди прочего он не только описал способ жизни татар, но и указал, что не смог узнать, как Казимир IV относится к венецианской затее, поскольку существует несколько отдельных татарских Орд: Азиатская не появляется в Европе; Волжская кочует на границе с Европой и иногда доходит аж до Днепра; Крымская, хотя и неохотно переносит власть османов, слишком слаба, у нее мало людей, и они не станут воевать.

10 января Сенат сообщил Тревизано, который был в Польше, о «недавних» новостях от Э. Джерардо, что «*татары приблизились к границам молдавского воеводы как признанные и желанные друзья Штефана*». Но Сенат действительно не знал, «*являются ли они именно той силой великого императора [Ахмата] или того [крымского хана], кто привык владеть [землями] рядом с Каффой, и каким образом это связано с воеводой Штефаном, с которыми они [крымские татары] враждовали в прошлом [1476 г.] году*» [23, № XV, р. 9; 19, № 73, р. 171; 29, № XI, s. 27]⁸. Из Венеции от Тревизано требовали новостей о поездке его посланника в Большую Орду. 20 января 1477 г. Тревизано через своего гонца Тибальда сообщил, что Дмитрий еле сумел убежать из Орды, а у Ахмата также произошли перемены [19, № 82, р. 191; 29, № XX, s. 47]. Его брат Махмуд скончался, и в 1476 г. «*главный хан [Ахмат] находился в состоянии войны с Касим-ханом, своим племянником ... между ними была большая война*» [1, с. 221].

Нам неизвестно, знал ли Мехмед II о планах Венеции, но его дипломаты не теряли времени и улаживали возможные проблемы с Большой Ордой. После долгого перерыва в двусторонних отношениях у Ахмата побывал турецкий посол. Он принес «вести» о захваченной турками Каффе и других городах [18, s. 289], о чем ордынский хан знал и без того. А.Н. Курат выдвинул предположение, что приезд был связан с просьбой Менгли Гирея к султану о защите от Большой Орды [2, с. 92]. В таком случае турецкое посольство следует отнести к весне или лету 1476 г., когда Крым, силы которого готовились выступить против Молдавии, был под угрозой нападения Джанибек Султана, пользовавшегося покровительством хана Ахмата. До конца 1476 г. Джанибек Султан все же захватил власть, а Менгли Гирей был вывезен османами из Крыма куда-то в Турцию. Но судя по тексту послания султана, его скорее можно отнести к 1477 г., когда в Стамбуле приняли решение поддержать на правлении в Крымском ханстве Нур-Девлета.

Известно, что в 881 г.х. (26 апреля 1476 г. – 14 апреля 1477 г.) в Большой Орде побывал еще один турецкий посол – Сайид Мухаммад. С чем был связан его приезд, неизвестно, но в ответ Ахмат отправил в Стамбул не только посла, но и своего «*молельщика, по имени Исхак*» [22, № III, s. 333–334]⁹. Когда и по какой причине следующее турецкое посольство побывало в Большой Орде, точно пока установить не удалось. Но, согласно ответа Ахмата, датированного маем–июнем 1477 г., посол Карадж Бахадур сообщил хану об очередных успехах Мехмеда II в завоевании новых городов. Ахмат, который

⁸ «*Rem illam Tartarorum non perfecte intelleximus sed praesertim quenam illa potentia sit magni scilicet Imperatoris an illius qui circa Caffam imperare consuevit, et quomodo se intelligit cum Stephano Vayvoda cui anno superiori sunt adversati*».

⁹ «*Ishâk adli duacim*».

уже, видимо, утратил интерес к венецианской авантюре, если такой у него действительно был, отправил к Мехмеду II посла с ответным письмом. Он не только выразил надежду на дальнейшее укрепление дружественных связей, о чем писал ранее, но и заявил о своей готовности поддержать осман в любом их походе [11, с. 243–244; 2, № 3, с. 82–84, 86–87].

Убедившись в бесполезности планов привлечения татар без согласия на то Казимира IV, венецианский Сенат 18 марта 1477 г. отозвав Тревизано из Польши [19, № 82, р. 191–194; 29, № XX, р. 47–49]. Правильность такого решения подтвердил и отчет А. Контарини, который вернулся в Венецию 10 апреля 1477 г. Его оценка состояния Большой Орды была уничижительной: *«Все утверждают, что там [в Большой Орде] огромное множество народа, но бесполезного для этой [военной] цели из-за большого количества женщин и детей. Утверждают также, что во всей [Большой] Орде не найдется и двух тысяч мужчин, вооруженных саблями и луками; остальные – это оборванцы без всякого оружия»* [1, с. 223].

И все же летом 1477 г. Сенат предпринял еще одну попытку и на этот раз действовал прямо через Казимира IV. В Польшу выехали Бартоломео Брандо и Доминико Джорджо. Последний вез с собой деньги, чтобы в случае согласия короля немедленно поспешить в Большую Орду, сопроводить татар на Балканы и удерживать их по дороге от грабежей. В Польше Брандо произнес пылкую речь, утверждая, что переход татар через Северное Причерноморье ничем не угрожает ее владениям и окажет всему христианству большую пользу.

После долгих размышлений поляки неожиданно пришли к решению, что не стоит сопротивляться использованию татар против османов, если при этом будет соблюдена необходимая осторожность во время их перехода на Балканы. Но вернувшийся в это время из Италии Каллимах выдвинул убийственную для венецианских планов идею направить татар на Османскую империю не через Дунай, а Кавказ и Восточное Причерноморье [36, р. 74]¹⁰. Это понравилось королевскому совету, ибо полностью снимало возможную необходимость оправдываться перед Мехмедом II за пропуск татар к европейскому театру войны [41, s. 171–172].

Планы Венеции относительно использования Большой Орды были похоронены окончательно. Никаких видимых последствий для всех фигурантов этих планов в процессе их реализации, кроме самой Венеции, не последовало. Усилия венецианской дипломатии оказались лишь малозначительным эпизодом для истории Восточной Европы, несмотря на примечательность самого факта. Сама же венецианско-турецкая война вскоре закончилась невыгодным для Республики Св. Марка Константинопольским миром, подписанным 25 января 1479 г.

Подводя итоги, нужно сделать следующие краткие выводы: несмотря на существование венецианской колонии Тана, находившейся поблизости татарских кочевий, планы Сената Венеции демонстрируют плохое знание ситуации в Большой Орде и неверную оценку ее потенциала; позиции Польского королевства и ее вассала Молдавии в венецианской дипломатической игре оказались противоположными. Если господарь Штефан относился дружески

¹⁰ *«Tartari in Asiam duxere, docuit, quandoquidem ex consuetudine sua soliti recipere se per Sarmatiam Asiaticam versus Hyrcanum mare ad extrema Iberiae, qua Colchidi comittitur, faciliorem simul et propinquiorem per ea loca accessum habere extirpando in Asia».*

к Большой Орде по причине ее вражды с Крымским ханством и возможности оказания ею помощи в борьбе с турками, то Казимир IV был настроен пресекать любые конфликты с Мехмедом II. Действия Сената сковала позиция польского монарха, интересы которого Венеция не хотела и не могла нарушить; несмотря на присланное в Венецию посольство, из источников, имеющих в нашем распоряжении, реальный интерес к участию в войне с турками у хана Ахмата, который кроме внутренних проблем имел конфликт с Иваном III, не прослеживается. Скорее всего, его необходимо рассматривать, как желание заполучить большую сумму денег без выполнения ожиданий Республики Св. Марка.

Благодарности

Искренне благодарю Романа Хауталу за помощь в переводе латиноязычных источников. Все возможные неточности или ошибки в оценке исследуемых событий лежат исключительно на ответственности автора данной статьи. Также благодарю А.М. Пьемонтезе (*A.M. Piemontese*) за возможность ознакомиться с его статьей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Контарини Амброджо*. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / Пер. Е.Ч. Скржинской. М.: Наука. 1971. С. 188–235.
2. *Курат А.Н.* Собрание сочинений. Книга 1. Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве музея дворца Топкапы / Перевод с турецкого языка Р.Р. Галеева; редактор текстов на арабице М.Р. Исмагилова; ответственные редакторы Л.И. Шахин, И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 256 с.
3. *Махмудов Я.М.* Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами: II половина XV – начало XVII века. Баку: Изд. Бакинского ун-та, 1991. 241 с.
4. *Пашкин Н.Г.* «Антитурецкие» рейхстаги в Германии 1454–1455 гг. как реакция Запада на падение Константинополя // *Античная древность и средние века*. Вып. 40: К 50-летию Уральской школы византиноведения. 2011. С. 363–374
5. *Пирлинг О.* Россия и папский престол. Кн. 1: Русские и Флорентийский собор. М., 1912. 452 с.
6. Полное собрание русских летописей. Т. 6: Софийские летописи. СПб., 1853. 360 с.
7. Полное собрание русских летописей. Т. 12: Летописный сборник, именуемый Партиаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1901. 266 с.
8. Полное собрание русских летописей. Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 470 с.
9. Путешествие Амвросия Контарини посла Светлейшей Венецианской республики к знаменитому персидскому государю Узун-Гасану, совершенное в 1473 году // Библиотека иностранных писателей о России. Отделение первое. Том первый. СПб.: В типографии III Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. С. 13–189.
10. *Скржинская Е.Ч.* Московская Русь и Венеция времен Ивана III // *Скржинская Е.Ч.* Русь, Италия и Византия в Средневековье. СПб.: Алетейя, 2000. (Серия «Византийская библиотека». Исследования). С. 180–212.

11. Султанов Т.И. Письма золотоордынских ханов // Тюркологический сборник, 1975. М.: Наука, 1978. С. 234–251.
12. Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego bernardynskiego we Lwowie. T. XVII. Lwów: W drukarni E. Winiarza we Lwowie, 1901. LVIII, 660 s.
13. Acte și fragmente cu privire la istoria românilor adunate din depozitele de manuscrise ale Apusului / Niculaî Iorga și publicate cu sprijinul Ministeriului de instrucție publică. Vol. III. București: Imprimeria statului, 1897. 107, V p.
14. Baczkowski K. Callimaco e le ambascerie veneziane in Polonia negli anni '70 del XV secolo // Viaggio in Italia e viaggio in Polonia / Ed. D. Quirini-Popławska. Kraków, 1994. P. 43–52.
15. Charewiczowa Ł. Handel średniowiecznego Lwowa. Lwów: Wydawnictwo zakładu narodowego imienia Ossolińskich, 1925. XI, 156 s.
16. Codex epistolaris seculi decimi quinti. T. III: 1392–1501 / Coll. opera A. Lewicki // Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia. T. 14. Kraków, 1894. LXXXII, 666 p.
17. Documente turcești privind istoria României / Academia de științe sociale și politice a Republicii socialiste România. Institutul de studii Sud-Est Europene. «Izvoare orientale privind istoria României» III. Vol. 1: 1455–1774 / Întocmit de Mustafa A. Mehmed. București: Ed. Academiei Republicii socialiste România, 1976. 412 p.
18. Feridūn Bey Ahmed. Münşe'ātü's-Selāfin (арабица). Cilt I. Istanbul, 1285 (1858). 652 s.
19. Fontes Rerum Polonicarum e tabulario Republicae Venete exhaustit, collegit, edidet, nonnullisque adnotationibus polonicis muniit dr. Augustus comes Cieszkowski. Seriae II^a. Fasciculus tertius (Acta Casimiro Jagiellonide regnante). Posnaniae: Typis officinae Dziennik Poznański, 1891. P. 147–217.
20. Garbacik J. Kallimach jako diplomata i polityk. Kraków, 1948. 162 s.
21. Gemil T. Două documente tătarăști referitoare la campania din 1476 a sultanului Mehmed al II-lea în Moldova // Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie «A.D. Xenopol». V. Iași, 1968. P. 185–194.
22. Halasi Kun T. Philologica III. Kazan Türkçesine ait Dil Yadigârları // Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi. Cilt VII. Sayı 4. Ankara, 1949. S. 603–644.
23. Hurmuzaki E. Documente privitoare la istoria românilor. Vol. VIII: 1376–1650. București, 1894. XLVIII, 540 p.
24. Iorga N. Veneția în Marea Neagră. III: Originea legăturilor cu Ștefan cel Mare și mediul politic al dezvoltării lor / Analele Academiei Române. Memoriile Secțiunii Istorice. Seria II. T. XXXVII. București, 1914. Appendice. P. 29–76.
25. Jana Długosza Dziejów Polskich ksiąg dwanaście. T. V. Ks. XII / Przekł. K. Mecherzyńskiego Kraków, 1870. 662, XXIV s.
26. La Repubblica di Venezia e la Persia / Per Guglielmo Berchet. Torino: Tipografia G.B. Paravia e comp., 1865. XVII, 294 p.
27. Le guerre dei Veneti dell'Asia 1470–1474. Documenti cavati dell'Archivio ai Frari di Venezia e pubblicati da Enrico Cornet. Vienna: Libreria Tendler & Comp., 1856. 10, 133 p.
28. Le Khanat de Crimeé dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı / Ed. A. Bennigsen, P.N. Boratov, D. Desaiue, Ch. Lemerrier-Quellejay. Paris-Den Haag, École des hautes études en sciens sociales: Mouton, 1978. 458 p., 3 pl.
29. Materyały do historyi Jagiellonów z archiwów weneckich. Cz. 3 / Wyd. hr. August Cieszkowski // Roczniki Towarzystwa Przyjaciół Nauk Poznańskiego. T. 19. Poznań, 1892. S. 3–73.

30. *Matricularum Regni Poloniae summaria, excussis codicibus, qui in Chartophylacio Maximo Varsoviensi asservantur. Pars I: Casimiri IV Regis tempora complectens (1447–1492)* / Ed. Theodorus Wierzbowski. Warszawa, 1905. IV, 191 p.
31. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle. Quatrième série (1453–1476) / Publiés par N. Iorga. Bucarest: Édition de l'Académie Roumaine, 1915. VI, 378 p.
32. *Özyetgin A.M.* Altın Ordu, Kırım ve Kazan sahasına ait yarlık ve bitiklerin dil ve üslup incelemesi. Ankara: Alıç Ofset Matbaacılık Sanayi Ticaret, 1996. 297 s.
33. *Palombini B., von.* Bündniswerben abendländischer Mächte um Persien 1453–1600. Wiesbaden, 1968. VIII, 138 s.
34. *Papacostea Ş.* La guerre ajournée: les relations polono-moldaves en 1478. Réflexions en marge d'un texte de Filippo Buonaccorsi-Callimachus // *Revue Roumaine d'Histoire*. T. XI. № 1. 1972. P. 17–20.
35. *Papacostea Ş.* Venise et les pays roumaines au Moyen Age // *Venezia é il Levante fino al secolo XV* / Ed. A. Pertusi. Vol. I. Firenze, 1973. P. 614–621.
36. *Philipi Callimachi.* De his quae a Venetis tentata sunt Persis ac Tartaris contra Turcos movendis / Recensuit Andreas Kempfi, commentariis illustravit Thaddeus Kowalewski, in linguam Polonam vertit Maria Cytowska. Warszawa, 1962. XV, 81 p.
37. *Piemontese A.M.* La représentation de Uzun Hasan en scène à Rome (2 mars 1473) // *Turcica*. 1991. P. 191–203.
38. *Pienaru N.* «Proiectul scitic». Relațiile lui Ștefan cel Mare cu Hoarda Mare // *Revista Limbra Română*. № 4–6. Anul XIV. 2004. P. 41–53.
39. *Pierling P.* La Russie et l'Orient. Mariage d'un Tsar au Vatican. Ivan III et Sophie Paléologue. Paris: Ernest Leroux. Editeur, 1891. Appendice VII: Trevisan à Moscou et en Pologne. P. 201–205.
40. *Rykczewski E.* Inventarium omnium et singulorum privilegiorum, litterarum, diplomatum scripturarum et monumentum. Berolini et Posnaniae, 1862. XV, 483 p.
41. *Stachoń B.* Polska wobec weneckich projektów użyciu Persów i Tatarów przeciw Turcji w 2 poł. XV wieku // *Prace historyczne*. Wydane ku uczczeniu 50-lecia Akademickiego Kola Historyków Uniwersytetu Jana Kazimierza we Lwowie, 1878–1928. Lwów, 1929. S. 148–172.
42. *Tahsin G.* Români și otomanii în secolele XIV–XVI. București, 1991. 232 p.: tab.
43. *Travels in Persia, by Caterino Zeno* / Trans. end edit. by Charles Grey // *A narrative of Italian travels in Persia, in the fifteenth and sixteenth centuries*. London, 1873. P. 1–65.
44. *Wadding Luca.* Annales minorum in quibus res omnes trium ordinum a S. Francisco. Tom sextus. Lugduni, 1648. 835, 181 p.
45. *Veress E.* Acta et epistolae relationum Transylvaniae hungariaeque cum Moldavia et Valachia. Vol. I: 1468–1540. Budapest, 1914. XII, 342 p.
46. *Archiv český*. Díl 4. Praha, 1846. 608 s.

Сведения об авторе: Владислав Петрович Гулевич – магистр истории, главный консультант Управления по связям с местными органами власти и органами местного самоуправления Аппарата Верховной Рады Украины (01008, ул. М. Грушевского, 5, Киев, Украина). E-mail: gulevych_v@ukr.net

Поступила 14.01.2017 г.
Принята к публикации 03.03.2017 г.

VENETIAN DIPLOMACY AND THE GREAT HORDE IN THE 1470'S

*V.P. Gulevich**Verkhovna Rada of Ukraine**Kyiv 01008, Ukraine**E-mail: gulevych_v@ukr.net*

Objective: To investigate Republic of San Marco's attempts to engage the Great Horde Tatars in war against the Ottoman Empire and find out their consequences.

Research materials: The research based on archive documents published in Venice, the Annals of Jan Długosz, the chronicles of the Northeast Russia, as well as Turkish-Horde diplomatic correspondence materials.

Results and scientific novelty: After the fall of Constantinople in 1453, the trading posts of Venice, in the Black and Azov seas were under the greatest threat. They had not enough forces in Venice for the war with the Ottomans. The Venetian Senate was constantly searching for allies to create an anti-Ottoman coalition. In addition to European countries, Venice saw the Ak-Koyunlu and the Great Horde among them. Drawing the Polish Kingdom into the war failed, and the Ak-Koyunlu was defeated by the Turks. In this connection, the Venetian Senate paid particular attention to the Great Horde. But many objective factors prevented the successful implementation of Venetian plans, such as: the distance from the Great Horde to Venice and the Balkans, the reluctance of the Polish king Casimir IV giving a way to the Great Horde Tatars through his land, suspicion of the Moscow ruler Ivan III, and the Venetians erroneous assessment of Ahmad Khan's desires and possibilities. The situation was complicated for the Venetians by the rapidly changing setting in the northern Black Sea region due to the Ottoman wars in the mid-1470's against the Moldavian principality, their seizure of southern coast of the Crimea and the subordination of the Crimean Khanate. Ahmad Khan's ambassadors' arrival in Venice was unable to accelerate the implementation of the Venetian Senate plans. Furthermore, in the 1470's, Ottoman diplomacy did not leave without attention the northern Black Sea region and after a long break regained embassies exchange with the Great Horde. Venetian diplomats' reinforced efforts were unable to overcome the resistance of Casimir IV, and Venice was forced to abandon its plans.

Keywords: Venice, Kingdom of Poland, Great Horde, Ottoman Empire, Moldavia, Crimean Khanate, Ak-Koyunlu, King Casimir IV, Sultan Mehmed II, province governor Stefan, Ahmad Khan, Grand Prince Ivan III, Uzun Hassan shah.

For citation: Gulevich V.P. Venetian Diplomacy and the Great Horde in the 1470's. *Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5, no. 1, pp. 149–163. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.149-163

REFERENCES

1. Contarini Ambrogio. Puteshestvie v Persiyu [Travel to Persia]. *Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-russkikh svyazey v XV v.* [Barbaro and Contarini on Russia. To the History of the Italo-Russian Relations in the 15th century]. Per. E.Ch. Skrzhinskoy. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 188–235. (In Russian)
2. Kurat A.N. *Sobranie sochineniy. Kniga 1. Yarlyki i bitiki khanov Zolotoy Ordy, Kryma i Turkestana v arkhive muzeya dvortsa Topkapy* [Collected Works. Book 1. Yarlyks and Bitiks of the Khans of the Golden Horde, Crimea and Turkestan in the Archive of the Museum Topkapi Palace]. Perevod s turetskogo yazyka R.R. Galeeva; redaktor tekstov na arabitse M.R. Ismagilova; otvetstvennyye redaktory L.I. Shakhin, I.M. Mirgaleev. Kazan,

Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2014, 256 p. (In Tatar and Russian)

3. Makhmudov Ya.M. *Vzaimootnosheniya gosudarstv Akkoyunlu i Sefevidov s zapadnoevropeyskimi stranami: II polovina XV – nachalo XVII veka* [Relations of the Akkoyunlu and Safavid States with Western European Countries: the second half of the 15th – the beginning of the 17th centuries]. Baku, Baky State University Publ, 1991. 241 p. (In Russian)

4. Pashkin N.G. «Antituretskie» reykhstagi v Germanii 1454–1455 gg. kak reaktsiya Zapada na padenie Konstantinopolya [“Anti-Turkish“ Reichstags in Germany in 1454–1455 as the West’s Reaction to the Fall of Constantinople]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka. Vyp. 40: K 50-letiyu Ural'skoy shkoly vizantinovedeniya* [Antiquity and the Middle Ages. Iss. 40: To the 50th Anniversary of the Ural School of Byzantine Studies]. 2011, pp. 363–374. (In Russian)

5. Pirling O. *Rossiya i papskiy prestol. Kn. 1: Russkie i Florentiyskiy sobor* [Russia and the Holy See. Book 1: Russians and Council of Florence]. Moscow, 1912. 452 p. (In Russian)

6. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Vol. 6: Sofiyskie letopisi* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 6: Sofian Chronicles]. St. Peterburg, 1853. 360 p. (In Russian)

7. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Vol. 12: Letopisnyy sbornik, imenuemyy Partiarshuyu ili Nikonovskoyu letopis'yu* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 12: Chronicle Collection Called Patriarchal or Nikon Chronicle]. St. Petersburg, 1901, 266 p. (In Russian)

8. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Vol. 25: Moskovskiy letopisnyy svod kontsa XV veka* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 25: Moscow Chronicle Svod of the end of the 15th century]. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1949. 470 p. (In Russian)

9. Puteshestvie Amvroziya Kontarini posla Svetleyshey Venetsianskoy respubliki k znamenitomu persidskomu gosudaryu Uzun-Gasanu, sovershennoe v 1473 godu [Journey of Ambogio Contarini, Ambassador of the Most Serene Republic of Venice, to the Famous Persian Emperor Uzun-Hasan, Accomplished in 1473]. *Biblioteka inostrannykh pisateley o Rossii* [Library of Foreign Writers about Russia]. Otdelenie pervoe. Vol pervyy. St. Peterburg, V tipografii III Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii, 1836, pp. 13–189. (In Russian)

10. Skrzzhinskaya E.Ch. Moskovskaya Rus' i Venetsiya vremen Ivana III [Muscovite Rus' and Venice at the Times of Ivan III]. In Idem. *Rus', Italiya i Vizantiya v Srednevekov'e* [Rus', Italy and Byzantium in the Middle Ages]. St. Petersburg, Aleteyya, 2000. (Seriya «Vizantiyskaya biblioteka». Issledovaniya), pp. 180–212. (In Russian)

11. Sultanov T.I. Pis'ma zolotoordynskikh khanov [Letters of the Golden Horde Khans]. *Tyurkologicheskiy sbornik, 1975* [Studia Turcologica, 1975]. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 234–251. (In Russian)

12. *Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego bernardynskiego we Lwowe. T. XVII. Lwów, W drukarni E. Winiarza we Lwowie, 1901. LVIII, 660 p.* (In Latin)

13. *Acte și fragmente cu privire la istoria românilor adunate din depozitele de manuscrise ale Apusului. Niculaș Iorga și publicate cu sprijinul Ministeriului de instrucție publică. Vol. III. București, Imprimeria statului, 1897. 107, V p.* (In Romanian and Latin)

14. Baczkowski K. Callimaco e le ambascerie veneziane in Polonia negli anni '70 del XV secolo. *Viaggio in Italia e viaggio in Polonia*. Ed. D. Quirini-Popławska. Kraków, 1994, pp. 43–52. (In Latin and Italian)

15. Charewiczowa Ł. *Handel średniowiecznego Lwowa*. Lwów, Wydawnictwo zakładu narodowego imienia Ossolińskich, 1925. XI, 156 p. (In Polish)

16. Codex epistolaris seculi decimi quinti. 1392–1501. Coll. opera A. Lewicki. *Monumenta mediae aevi historica res gestas Poloniae illustrantia*. Vol. 14. Kraków, 1894. LXXXII, 666 p. (In Latin)
17. *Documente turcești privind istoria României*. Academia de științe sociale și politice a Republicii socialiste România. Institutul de studii Sud-Est Europene. «Izvoare orientale privind istoria României» III. Vol. 1: 1455–1774. Întocmit de Mustafa A. Mehmed. București, Ed. Academiei Republicii socialiste România, 1976. 412 p. (In Romanian)
18. Feridün Bey Ahmed. *Münşe'âtü's-Selâtin* (arabic script). Cilt I. Istanbul, 1285 (1858). 652 s. (In Persian)
19. *Fontes Rerum Polonicarum e tabulario Republicae Venete exhaustis, collegit, edidit, nonnullisque adnotationibus polonicis munit dr. Augustus comes Cieszkowski*. Seriae II^a. Fasciculus tertius (Acta Casimiro Jagiellonide regnante). Posnaniae, Typis officinae Dziennik Poznański, 1891, pp. 147–217. (In Latin)
20. Garbacik J. *Kallimach jako diplomata i polityk*. Kraków, 1948. 162 p. (In Polish)
21. Gemil T. Două documente tătarăști referitoare la campania din 1476 a sultanului Mehmed al II-lea în Moldova. *Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie «A.D. Xenopol»*. V. Iași, 1968, pp. 185–194 (In Romanian and Latin)
22. Halasî Kun T. *Philologica III. Kazan Türkçesine ait Dil Yadiğârları*. Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi. Cilt VII. Sayı 4. Ankara, 1949, pp. 603–644. (In Tatar and Turkish)
23. Hurmuzaki E. *Documente privitoare la istoria românilor*. Vol. VIII: 1376–1650. București, 1894. XLVIII, 540 p. (In Latin)
24. Iorga N. *Veneția în Marea Neagră. III: Originea legăturilor cu Ștefan cel Mare și mediul politic al desvoltării lor*. Analele Academiei Române. Memoriile Secțiunii Istorice. Seria II. T. XXXVII. București, 1914. Apendice, pp. 29–76. (In Romanian and Latin)
25. *Jana Długosza Dziejów Polskich ksiąg dwanaście*. T. V. Ks. XII. Przekł. K. Mecherzyńskiego Kraków, 1870. 662, XXIV p. (In Polish)
26. *La Repubblica di Venezia e la Persia*. Per Guglielmo Berchet. Torino, Tipografia G.B. Paravia e comp., 1865. XVII, 294 p. (In Italian and Latin)
27. *Le guerre dei Veneti dell'Asia 1470–1474. Documenti cavati dell'Archivio ai Frari di Venezia e pubblicati da Enrico Cornet*. Vienna, Libreria Tendler & Comp., 1856. 10, 133 p. (In Italian and Latin)
28. *Le Khanat de Crimeé dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı*. Ed. A. Bennigsen, P.N. Boratov, D. Desaiwe, Ch. Lemerrier-Quellejey. Paris-Den Haag, École des hautes études en sciences sociale; Mouton, 1978. 458 p., 3 pl. (In French and Tatar)
29. *Materyały do historyi Jagiellonów z archiwów weneckich*. Cz. 3. Wyd. hr. August Cieszkowski. *Roczniki Towarzystwa Przyjaciół Nauk Poznańskiego*. T. 19. Poznań, 1892, pp. 3–73. (In Latin)
30. *Matricularum Regni Poloniae summaria, excussis codicibus, qui in Charophylacio Maximo Varsoviensi asservantur*. Pars I: *Casimiri IV Regis tempora complectens (1447–1492)*. Ed. Theodorus Wierzbowski. Warszawa, 1905. IV, 191 p. (In Latin)
31. *Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle. Quatrième série (1453–1476)*. Publiés par N. Iorga. Bucarest, Édition de l'Académie Roumaine, 1915. VI, 378 p. (In Latin)
32. Özyetgin A.M. *Altın Ordu, Kırım ve Kazan sahasına ait yıllık ve bitiklerin dil ve üslup incelemesi*. Ankara, Alıç Ofset Matbaacılık Sanayi Ticaret, 1996. 297 p. (In Tatar and Turkish)
33. Palombini B., von. *Bündniswerben abendländischer Mächte um Persien 1453–1600*. Wiesbaden, 1968. VIII, 138 p. (In German)

34. Papacostea Ș. La guerre ajournée: les relations polono-moldaves en 1478. Réflexions en marge d'un texte de Filippo Buonaccorsi-Callimachus. *Revue Roumaine d'Histoire*. T. XI. № 1. 1972, pp. 17–20. (In French)
35. Papacostea Ș. Venise et les pays roumaines au Moyen Age. *Venezia é il Levante fino al secolo XV*. Ed. A. Pertusi. Vol. I. Firenze, 1973, pp. 614–621. (In French)
36. Philipi Callimachi. *De his quae a Venetis tentata sunt Persis ac Tartaris contra Turcos movendis*. Recensuit Andreas Kempfi, commentariis illustravit Thaddeus Kowalewski, in linguam Polonam vertit Maria Cytowska. Warszawa, 1962. XV, 81 p. (In Latin)
37. Piemontese A.M. La représentation de Uzun Hasan en scène à Rome (2 mars 1473). *Turcica*. 1991, pp. 191–203 (In French)
38. Pienaru N. «Proiectul scitic». Relațiile lui Ștefan cel Mare cu Hoarda Mare. *Revista Limbra Română*. № 4–6. Anul XIV. 2004, pp. 41–53. (In Romanian)
39. Pierling P. *La Russie et l'Orient. Mariage d'un Tsar au Vatican. Ivan III et Sophie Paléologue*. Paris, Ernest Leroux. Editeur, 1891. Apendice VII: Trevisan à Moscou et en Pologne, pp. 201–205. (In French)
40. Rykaczewski E. *Inventarium omnium et singulorum privilegiorum, litterarum, diplomatum scripturarum et monumentum*. Berolini et Posnaniae, 1862. XV, 483 p. (In Latin)
41. Stachoń B. Polska wobec weneckich projektów użyciu Persów i Tatarów przeciw Turcji w 2 poł. XV wieku. *Prace historyczne. Wydane ku uczczeniu 50-lecia Akadmicznego Kola Historyków Uniwersytetu Jana Kazimierza we Lwowie, 1878–1928*. Lwów, 1929, pp. 148–172. (In Polish)
42. Tahsin G. *Români și otomanii în secolele XIV–XVI*. București, 1991. 232 p.: tab. (In Romanian)
43. Travels in Persia, by Caterino Zeno. Trans. end edit. by Charles Grey. *A Narrative of Italian Travels in Persia, in the fifteenth and sixteenth centuries*. London, 1873, pp. 1–65. (In English)
44. Wadding Luca. *Annales minorum in quibus res omnes trium ordinum a S. Francisco*. Tom sextus. Lugduni, 1648. 835, 181 p. (In Latin)
45. Veress E. *Acta et epistolae relationum Transylvaniae hungariaeque cum Moldavia et Valachia*. Vol. I: 1468–1540. Budapest, 1914. XII, 342 p. (In Latin)
46. *Archiv český*. Díl 4. Praha, 1846. 608 p. (In Czech)

About the author: Vladislav P. Gulevich – MA (History), Chief Adviser, Office for Relations with the Local Government and the Local Authorities to the Staff of the Verkhovna Rada of Ukraine (5, M. Grushevsky Str., Kyiv 01008, Ukraine). E-mail: gulevych_v@ukr.net

Received January 14, 2017

Accepted for publication March 3, 2017